

Т.Н. Белова (Москва, Россия)

Барнс Дж. Одна история. М.: Иностранка; Азбука-Аттикус, 2018. 320 с.

Аннотация: Роман английского писателя-интеллектуала Дж. Барнса «Одна история» («The Only Story», 2018) представляет собой глубокий художественный анализ эмоциональных переживаний девятнадцатилетнего студента Пола Робертса. Детально прослеживая развитие и перипетии этой любви, ее болевые точки и разочарование инфантильного юного героя, автор затрагивает и социальные проблемы современности, волновавшие англичан в 1960–1970-е гг., а также демонстрирует читателю иронический срез британской общественной морали на примере жителей лондонского предместья – Деревни, где начинается действие романа. Книга тематически связана с предшествующим романом Дж. Барнса «Предчувствие конца», где история подобной любви заключена в его подтексте и только намечена, а также с мемуарно-философским эссе «Нечего бояться», в котором поднимаются волнующие автора проблемы страха смерти, веры и неверия в Бога, а также рассматриваются трагическая сущность и апокалиптичность истинной любви.

Ключевые слова: история любви, эмоциональные переживания, тургеневская традиция, общественные нравы, трагедия любви

T.N. Belova (Moscow, Russia)

Barnes J. The Only Story. M.: Inostranka, Azbuka-Atticus, 2018. 320 p.

Abstract: The latest novel by English writer J. Barnes “The Only Story” presents a profound artistic analysis of thoughts, sincere emotions and feelings of its main hero Paul Roberts being in love with a middle-aged married woman. Describing the maturity of their love within its phases, its burns and final bitter disappointment, the author also takes into consideration the social problems the Englishmen were uneasy about in the 1960s–1970s, and artistically exposes the ironic cut of the British moral precepts of London suburbs’ residents. The novel is thematically connected with the preceding J. Barnes’ book “The Sense of an Ending”, where the similar theme of love is just outlined but enclosed in the subtext, and his essay “Nothing to be Frightened of”, where the problems of fear of death, belief and disbelief are raised as well as the tragical and apocalyptic essence of the true love is skillfully depicted.

Key words: love story, Turgenev’s tradition, manners and customs, tragedy of love

В 2018 г. в Москве в переводе на русский язык вышел новый роман одного из наиболее известных современных английских писателей Дж. Барнса «Одна история» (Julian Barnes «The Only Story», 2018). По словам автора, это произведение «выросло» из его предшествующего романа «Предчувствие конца» («The Sense of an Ending», 2011), который был удостоен престижной Букеровской премии. В этом произведении, размышляя в ранней юности о природе любви, которой сами подростки еще не испытали, герой-рассказчик Энтони Уэбстер пишет: «Из классической литературы мы знали, что любовь неотделима от страдания, и с готовностью научились бы страдать, будь у нас эфемерная, хоть гипотетическая перспектива любви»¹ (стр. 25). Однако на практике его первая любовь к девушке, как и любовь его талантливого друга Адриана Финна к ее матери, тесно связавшая эти четыре судьбы, заканчивается трагически, проецируя свой кровавый отсвет и на судьбы оставшихся в живых героев. Драматические коллизии любви Адриана тщательно скрыты автором в подтексте произведения: герой-повествователь, пытаясь восстановить причину самоубийства друга, прилагает немало сил и смекалки, собирая «по крохам» ускользающие детали, и в конце концов переживает сильнейшее потрясение и непреходящие угрызения совести, обнаружив в самоубийстве друга свою непосредственную вину.

Та же тема искренней взаимной любви девятнадцатилетнего студента к возрастной замужней женщине, оставшаяся в первом произведении «за кадром», получила свое детальное художественное развитие и всестороннее освещение в рецензируемом романе Дж. Барнса «Одна история» («The Only Story», 2018), при этом явно перекликаясь с повестью «Первая любовь» Тургенева, которого Дж. Барнс не без основания называет «одним из величайших прозаиков, писавших о любви»² (стр. 7), где драматическая юношеская любовь самого автора к девушке, полюбившей его отца, определила, по мнению английского писателя, всю его дальнейшую жизнь. Как и у самого Тургенева, неожиданная любовь Пола Робертса к сорокалетней замужней женщине, с которой они удивительно совпали по психотипу, по его мнению, «накладывает отпечаток на всю дальнейшую жизнь... либо как пример, либо как контрпример» (стр. 8).

Да и сам перевод названия романа «The Only Story» на русский язык выглядит не совсем точным: его истинный смысл выражается титульной формулой «Единственная любовь», которую, как считает Барнс, каждый из нас пронесет через всю жизнь, и в старости она обогревает человека и хранит его, как талисман.

В конце романа уже состарившийся герой-рассказчик Пол Робертс, пересматривая свои записи, обнаруживает позабытую цитату о сущности любви: «По-моему, всякая любовь, счастливая равно как и несчастная, – настоящее бедствие, когда ей отдаешься весь» (стр. 308). Он не догадывается, что эта реплика персонажа пьесы Тургенева «Месяц в деревне» Ракитина, безнадежно влюбленного в ее главную героиню. Обдумывая это высказывание, герой Барнса приходит к грустному выводу, что самой любви «нельзя дать определение; можно только запечатлеть ее в рассказанной истории» (стр. 309).

Необходимо отметить, что рецензируемый роман наследует не только чисто тургеневскую традицию изображения любви, но вместе с тем ироническое изображение социальных нравов. В нем правдиво показаны некоторые аспекты и

¹ Здесь и далее страницы указаны в скобках.

² Здесь и далее цитируется по: Барнс Дж. Одна история. М.: Иностранка; Азбука-Аттикус, 2018; страницы указаны в скобках.

реалии британской общественной жизни на примере двух поколений англичан. Одно – возвращенное Второй мировой войной – в романе характеризуется как «поколение из отработанного материала», представляющее собой «духовный балласт» (стр. 49). К нему принадлежат возрастные персонажи, пережившие войну: главная героиня романа Сьюзен Маклауд, ее пьющий муж и подруга Джоан, а также их погибшие на войне братья и прочие. Другое – это поколение Пола Робертса и его друзей, родившихся уже после окончания Второй мировой войны, крайне инфантильных и весьма далеких от понимания трагических жизненных коллизий.

Дж. Барнс подробно излагает историю искренней трогательной любви своих разновозрастных героев, которая гибнет, задавленная воинствующим мещанским лицемерием окружающих их жителей Деревни, устарелой семейной моралью, домашним насилием, алкоголизмом, откровенным снобизмом и двойными стандартами, принятыми в английском обществе, открыто отвергавшем в то время подобную модель поведения.

Читателю с большой долей иронии представлен социальный срез британской жизни лондонского предместья 1960–1970-х гг., затронуты политические проблемы, волновавшие англичан в те годы: распад Британской империи, «советская угроза», налоговое бремя, жилищный кризис, влияние профсоюзов и т. д. В романе представлены также некоторые культурологические аспекты, связанные с времяпрепровождением английских обывателей: их восторг от появления на телевидении «мыльных опер», поголовное увлечение разгадыванием кроссвордов как типично британская форма досуга, распространенная в предместье игра в теннис или гольф и т. д.

Главные герои Пол и Сьюзен, познакомившись на теннисном корте, впоследствии были изгнаны из местного теннисного клуба «ввиду известных... вопиющих обстоятельств» (стр. 105), как иронически замечает герой-рассказчик, подобно изгнанным из Рая Адаму и Еве. Однако они, в отличие от других обывателей, часто ездят в Лондон послушать симфоническую музыку, много читают, постоянно разговаривают друг с другом на самые животрепещущие темы. Их беспокоят и гнетут некоторые философские вопросы бытия, в том числе проблемы жизни и смерти, волнует тема эмоциональной раскрепощенности, на которую обществом того времени накладывалось табу, а также приметы назревающей сексуальной революции.

В подборке этих тем слышны явные отзвуки известного философско-мемуарного эссе Дж. Барнса «Нечего бояться» («Nothing to be Frightened of», 2008), в котором автор размышляет о столь свойственном людям страхе смерти, отношении к ней верующих и неверующих, строя свое повествование по канве мемуарного романа, одновременно широко привлекая для обсуждения и анализа высказывания, дневники, мемуары, письма и произведения выдающихся философов, писателей и композиторов (Монтеня, братьев Гонкур, Стендаля, Флобера, Россини, Шостаковича и др.). Неслучайно в критике эти три произведения – два его романа и эссе – рассматриваются как своеобразная трилогия о любви и смерти, Эросе и Танатосе: ведь для автора сама природа любви неотделима от трагедии – она «разрушительна, апокалиптична, иначе это не любовь» (стр. 118).

ЛИТЕРАТУРА

1. Барнс Дж. Нечего бояться. М.: Эксмо, 2012. 336 с.
2. Барнс Дж. Предчувствие конца. М.: ЭКСМО, 2013. 224 с.
3. Барнс Дж. Одна история. М.: Иностранка, Азбука-Аттикус, 2018. 320 с.

REFERENCES

1. Barnes J. (2012) Nothing to be Frightened of. Moscow. Eksmo Publ. 336 p.
2. Barnes J. (2013) The Sense of an Ending. Moscow. Eksmo Publ. 224 p.
3. Barnes J. (2018) The Only Story. Moscow. Inostranka; Azbuka-Atticus Publ. 320 p.

Сведения об авторе:

Татьяна Николаевна Белова,
канд. филол. наук
ст. научный сотрудник
филологический факультет
МГУ имени М.В. Ломоносова

Tatiana N. Belova,
PhD
Senior Researcher
Philological Faculty
Lomonosov Moscow State University
tnbelova@yandex.ru